

The background of the cover is a digital illustration of a vast, icy landscape under a dark, star-filled sky. A large, pale blue and white sphere, resembling a planet or moon, hangs in the upper left. The foreground shows a dark, reflective surface, possibly water or ice, with a white, snow-covered ridge in the middle ground.

Олег Фомин

Последний день

16+

Олег Геннадьевич Фомин

Последний день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37594448

SelfPub; 2018

Аннотация

История любви человека и андроида на ледяной планете.

Некро, двадцать первая планета системы Минервы, усеянная ледяными скалами, делает вокруг далекой звезды третий оборот. Больше о местном времени Гек не знает ничего, в календарь не смотрит. Дни как армия клонов, сливаются в поток, то прозрачный, то мутный. В глазах Гека, как в криокамерах, стынет тоска, их седой цвет – почти лед, неудивительно. Лед на Некро вещь обычная.

Гек привидением плывет по одному из склепов некрополя, слева и справа трехэтажные ряды с криокамерами, прозрачный пластик скручен щупальцами льда.

Останавливается. Между ним и дверью в склеп элиты – высоченный белесый призрак стража, весь в пластинах, как древний воин, в лапах коса.

– Пропусти, – говорит Гек.

– Нельзя, хранитель, – замогильно басит призрак. – С этого дня доступ в склеп элиты вам закрыт.

Пальцы Гека медленно сжимаются в кулаки, тишину надрывает хруст.

– Уйди.

Страж перехватывает косу поперек себя, синевато-молочный пар, что стелется по полу до колен, отпрыгивает от призрака и Гека, будто освобождая арену для битвы.

– Не могу, хранитель. По приказу Верховного Некроманта лишаю вас доступа к склепу элиты. Сегодня прибудет новый хранитель некрополя, сутки на сдачу полномочий и сбор вещей, вас ждет суд.

Слишком много, думает Гек, слишком много свободы дал стражам. Конечно, эти голограммы не ради настоящей охраны некрополя – от кого охранять, Гек и Навея на планете одни, – но они неплохо охраняют самого Гека – от скуки. Вернее, охраняли. Сейчас только досаждают. А теперь вот дожил: обращаются как с каторжником. Голограммы! Игрушки! Сам же их девять лет назад привез и настроил, чтоб имитировали бурную деятельность, мелькали, якобы вынюхивали шпионов, террористов, пиратов, в общем – развлекали... Даже подключил к Сети, призраки снабжали новостями. Разумеется, не всеми подряд, Гек включил фильтр: только новости крионики вроде очередной поправки к закону о крионировании или прогноза в области воскрешения замороженных. Ну и некоторые криминальные новости, мол, из тюрьмы сбежал известный террорист Дракон, надо бдеть и прочее. Для декораций, стражам положено бдеть.

А теперь не ровен час – Гека самого запишут в террористы.

Гек приглаживает складки сутаны, надо успокоиться, смотрит на ткань, одеяние усыпано блестящей крошкой, будто изваляли в бриллиантовом сахаре. Переливы этих звезд всегда успокаивают.

Рука скользит за пазуху. На холодный свет является гибкая медиа-карта. В седине глаз Гека отражаются живые картинки, пальцы копаются в списке настроек.

Легкое касание нужной строки – и страж исчезает. На ла-

донь опускается его проектор, белоснежный жук.

Гек прикладывает к панели у двери ладонь, кожа как у мертвеца, под ней словно нет ни мышц, ни сухожилий. Дверь отъезжает, полы сутаны проползают в склеп элиты.

Усталый взгляд плывет по трещинам на пластике криокамер, по угловатым брешам, под ногами трещат осколки. Ремонтные роботы, похожие на шмелей, продолжают починку, вязко летают с капсулы на капсулу.

– О чем они только думают, – раздраженно бормочет Гек, вспоминая начальство.

Надо же, приказали не пускать в склеп элиты. А кто будет ликвидировать аварию? Пока это новый хранитель добирается, в поврежденном склепе может стрястись что угодно. Верховный Некромант вообще читает приказы, на которых ставит цифровую подпись? Наверное, там думают, что аварию и впрямь устроил Гек, им всюду мерещатся заговорщики, повстанцы, религиозные фанатики. Прямо как его стражам.

Недовольство сменяется привычной тягучей грустью, мысли плавают в голове как шмели-ремонтники. Только сей процесс не похож на ремонт, скорее наоборот: поедает тоска.

Самое мерзкое, в аварии и правда виноват Гек. Не доглядел, не удосужился проверить, работал спустя рукава. Хранитель должен каждый день просматривать весь некрополь, каждую криокамеру, все данные со всех компьютеров. Спокойная жизнь не идет на пользу: за девять лет ни одного про-

исшествия, незачем лишний раз вставать с дивана или лужайки в саду. Последние годы проверял хорошо если треть криокамер, а то и бездельничал круглые сутки. К чему суэта, все давным-давно автоматизировано, система управления сама устраним неполадки, какие найдет. А какие найти не сможет – таких не бывает.

Не бывало.

А пару дней назад сбылось. И не где-нибудь, а в склепе элиты. Впервые за девять лет. В день, когда Гек бездельничал. Двенадцать криопациентов повреждены, один уничтожен.

Гнетет не отлучение, не суд.

Навея... Что будет с ней?

Ответ очевиден, и потому не хочется о нем даже догадываться...

Гек сцепляет руки в замок, ногти вгрызаются в тыльные стороны ладоней, будто пауки пожирают друг друга. Болью вытеснить кошмарные мысли...

Не случилось бы аварии, будь Гек киборгом. Ни тебе усталости, ни прокрастинации, контролировал бы все камеры и компьютеры некрополя. Впереди ждала бы жизнь с Навеей, полная чудес, открытий, а теперь...

Гек щупает кожу, под ней тонкое мясо и жилы. По телу дрожь... Киборгизация внушает ужас, стоит лишь вообразить, как мозг пересаживают в нечто чужое, а тело сжигают. Гек стыдится глупого страха, но сделать не может ничего.

Понимает плюсы киборга перед человеком, разница между наноклетками и обычной плотью одна – наноклетки лучше. Мысли о киборгах порой такие романтичные, приятно помечтать... Но когда задумывается всерьез переселить себя в сталь и синтетику, что-то панически тянет назад.

В Геке до сих пор ничего инородного. Процедуры омоложения, препараты, – все это регулярно, потому что биологическое. Но нечто более радикальное... Какой-то древний глупый инстинкт пугает, животная слабость заставляет себя ненавидеть.

Потому и создал Навею. В ней воплощаются самые светлые мечты.

Некро делает вокруг Минервы третий оборот, а большего Гек не знает, надо бы заглянуть в справочник... если будет возможность... и желание. Можно ли чего-то желать после того, как Навею... Нет, прочь эти мысли.

Сейчас полдень, Минерва в ореоле света, как одуванчик, кажется, дунешь – разлетится в пух, а сама словно жемчужина. Седая, как глаза Гека.

Хранитель некрополя под прозрачным куполом сада, его, как и лабораторию при некрополе, создала Навея – по своей инициативе. По ту сторону купола лед, сумрак, холод, а здесь тепло, свет сочный, отражается от зелени и цветов, впитывает их краски. В самом центре раскидистая яблоня, пальцы Гека изучают рельеф коры.

– Перестань, – просит Навея.

– Ну хоть пару бабочек, хоть божью коровку одну-единственную, – канючит Стрекозел, робот-помощник Гека, большая красная стрекоза. – Сколько можно охотиться на виртуальных букашек?! Хоть сейчас имею право стиснуть в зубах настоящего жука?!

Навея вздыхает тяжело.

– Пожалей бедняжек. Новый хранитель и так скоро их убьет.

Стрекозел мелькает перед Навеей красной молнией, будто телепортируется, рожки и борода блестят то здесь, то там.

– Вот именно! Им все равно не жить, лучше уж прикончу я, чем этот новый индюк, заодно полакомлюсь от души!

– Нет.

– Ну хоть цветочки порвать можно, а? Назло этому, который вместо Гека, чтоб не достались!

Навея шепчет, будто вот-вот застынет в криокамере:

– Сорви яблоки и вишни, сложи в контейнер.

– Rrr! Ладно, и то хлеб.

Стрекозел быстро к дереву.

– Ну, держитесь, яблочки, шас я вас!..

Навея грустит на краю фонтана. Брызги сверкают на огромных крыльях бабочки, желтых как у махаона, те медленно волнуются словно веера. Черты лица как слои радуги: глаза, ресницы, брови, локоны... Яркие, но светят мягко. Лицо в тени волос, Навей зябко обнимает себя за плечи, будто на морозе нагая, хотя в саду тепло, платье обтягивает

фигурку тугим выюном, а открытая спереди юбка колышется как листва яблони.

Гек выходит из тени, приближается осторожно, словно боясь спугнуть. Навея замечает. Лицо искажается горечью, де-вушка взлетает, уносится ввысь под купол, Гека обдаёт ветер от крыльев.

– Навея, послушай!

Гек тянет костлявую руку, пальцы с дрожью подгибаются, как лапы умирающего паука.

На вершине купола силовое поле исчезает, Навея вылетает, поток рвущегося на мороз теплого воздуха подбрасывает к небу, крылатый девичий силуэт исчезает, поле смыкается. Влетевшие снежинки тают, щеку хранителя обжигает капля кислорода: будет обморожение и ожог. Но оттирать Гек не спешит, пусть будет такая анестезия. Боль вытеснит горькие мысли...

Слишком много, думает Гек, слишком много свободы... но тут же бьет себя под дых.

– Не смей думать так, – говорит себе сквозь кашель. – О ком угодно, только не о ней.

Время, когда Навея была роботом, прошло давно.

Трудно поверить: позади девять лет, а словно промелькнули, хотя каждый день как болото и все одинаковые... если не считать время с Навеей. Она и протащила над болотом.

Когда Гек прибыл на Некро для вступления в должность хранителя, Навея была безымянной – универсальным андро-

идом-спутником. Одиночество на Некро – проблема серьезная, хранителю полагается андроид – для общения, секса, бытовых нужд. Девять лет назад Навея была новейшей моделью, но сейчас такое совершенство напугало бы или насмешило: в каждом движении механичность, в речи – запрограммированность. Усложненная кукла, не более.

Но постоянно выходят новые детали и программы для андроидов, Гек каждый день делал по Сети закупки, получал через телепорт, тело и интеллект Навеи улучшались восхитительно быстро. Разумеется, в условиях одиночества единственная подруга стала главным объектом внимания, священной заботой, мыслью, с которой Гек засыпал и просыпался, обязанности хранителя быстро отошли на второй план.

У Навеи появились зачатки сознания и чувств, Гек внедрил систему самообучения, обеспечил постоянный доступ в Сеть. Не помнит точно, когда именно осознал, что Навея больше не андроид, а та, кем Гек распоряжаться не в праве. Браслет, с которого управлял, корректировал эмоции, мысли, поведение, уничтожил на глазах девушки. С тех пор не заменил ни детальки, Навея решает сама, что покупать, что в себе менять, хочет ли общаться, работать в лаборатории, гулять в саду, ложиться с Геком в постель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.